проблематике. Какие еще острые проблемы будут подниматься и обсуждаться на Шестом конгрессе? Каков, по Вашим ощущениям, будет тонус предстоящего форума?

– Мне представляется, что это будет высокий интеллектуальный тонус. Конгресс посвящен такой теме: «Россия в глобальном мире и акторы политического взаимодействия», т. е. речь идет о том, что Россия активно участвует в мировой политике, занимает не столько реактивную, сколько активную политику. Очень важно подвергнуть анализу институциональную структуру этого участия в мировой политике. Проанализировать эффективность самой политики и политических акторов.

Разнообразие тематики очень значительное, это несколько десятков форматов: тематические заседания, специальные сессии, «круглые столы», лекции, презентации, диспуты, встречи с политиками – таких форматов насчитывается несколько десятков.

Я, честно говоря, затрудняюсь назвать субдисциплину или сферу или направление политической науки, которые не были бы представлены в институциональном формате на нашем конгрессе в виде презентации либо заседания, специальной сессии – ведь конгресс это еще и площадка для представления новых работ. Многообразие форматов конгресса велико, а техническую сторону конгресса можно уподобить кубику Рубика. Это очень сложная внутри конструкция, которая дает возможность достижения синергетического эффекта за счет взаимодействия различных режимов, форматов. На стыках таких форматов могут рождаться идеи новых исследований, новые контакты коллег из разных регионов, все-таки будет представлена практически вся страна. И еще важная черта наших конгрессов: по статусу они всероссийские, тем не менее, традиционно очень весомым является международное представительство ближнего и дальнего зарубежья.

Из нововведений конгресса хочу отметить вручение медалей Ассоциации имени Георгия Шахназарова. Он возглавлял отечественную ассоциацию политической науки в советский период. И Международный конгресс российской ассоциации политической науки прошел в Москве в 1979 г. благодаря его усилиям. В прошлом году было принято решение о выпуске специальной памятной медали его имени в связи с 85-летием. Благодаря поддержке его сына, известного кинорежиссера Карена Шахназарова, была выпущена именная медаль, и нами было принято решение ежегодно присуждать ее людям, которые внесли вклад в развитие политической науки. В этом году на конгрессе мы предполагаем вручить медаль за достижения в области политической науки, и ежегодно отмечать ею достижения политологов. В ходе широкого обсуждения было принято решение о вручении этой медали основателям и подвижникам ассоциации, старейшинам политической науки России – профессору Галкину Александру Абрамовичу, профессору Красину Юрию Андреевичу, профессору Бурлацкому Федору Михайловичу. Они символизируют преемственность поколений в науке. Это очень важно, когда в беге на длинную дистанцию ты видишь впереди майку лидера и тебе есть к чему стремиться. Существуют определенные стандарты, которые задают планку профессиональную и, если угодно, – этическую.

Я хочу специально сказать об Александре Абрамовиче Галкине, который в этом году отметил 90-летие и продолжает активнейшим образом работать – выпускает книги, пишет статьи. Я всегда с большим удовольствием читаю его работы, это исключительный человек! Он участник Великой Отечественной войны, огромную часть жизни посвятил политической науке, причем палитра того, чем он занимался очень разнообразная. Это и исследования немецкого фашизма, и обширные исследования российской политики. Он беспристрастный наблюдатель и объективный аналитик.

– Спасибо за содержательную беседу. По окончании конгресса мы познакомим читателей с самыми замечательными моментами его работы.

Беседу вела **Тина ЛЕВИНА**

Сергей РОМАНОВ

РОЛЬ ПЕРЕНОСА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТРАДУКЦИЯ ХАРИЗМЫ

Сергей РОМАНОВ – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Традиционно при восхождении от абстрактного к конкретному категория «перенос» употребляется по отношению к горизонтальным и вертикальным формам движения в физике (перенос квантов), химии (перенос электронов и молекул), генетике (перенос генов), психологии и психиатрии (трансфер З. Фрейда). Данная категория в формальной логике также описывает движение мысли в форме традукции, аналогии. В языке существуют такие формы переноса, как пара-

дигматика и синтагматика, метафоризм и символизм. На уровне мировоззрения феномен переноса актуализуется в мифологическом антропоморфизме, когда свойства и признаки человека переносятся на окружающую действительность, и наоборот. В обыденном мировоззрении перенос играет ключевую роль в передаче житейского опыта и навыков. В религии и религиозной философии с помощью понятия «традукция» раскрывается феномен переноса души. В философском мировоззрении широко представлено явление переноса категорий. Наука основное внимание уделяет моделированию и аналогии как видам переноса имеющегося, известного знания в область неизвестного. Одной из конкретных форм научного мировоззрения является политическая философия, в рамках которой под переносом понимается заимствование политических моделей и традукция политической харизмы*.

В настоящей статье мы проанализируем феномен переноса, актуализующегося в политике в форме традукции признаков функциональной харизмы от одного правителя к другому. В нерефлексируемой форме к переносу харизмы прибегают все политики, вступающие в процесс борьбы за власть.

Наиболее ранней формой переноса харизмы в политической сфере Российского государства явилась креативно возникшая в эпоху Средневековья идея «помазания династии». По выражению М. Вебера, «“Харизмой” следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [1, с. 139]. Харизма правителей прошлого переносилась на новые поколения царей и императоров. Именно к этой модели правления приспосабливалась артикуляция индивидуальных и групповых интересов. Перенос божественности на фигуру императора предполагал возможность предъявления к нему требования успешности. Любое мероприятие «божественного помазанника» при любых обстоятельствах должно было приводить к желаемым результатам. По этой причине провалы во внешней и внутренней политике, экономических и политических реформах вызывали в индивидуальном и общественном сознании явление контрпереноса, при котором недовольство положением дел вообще или какой-либо одной сферы «превращается в озлобление против определенных лиц» [2, т. 1, с. 5]. Иными словами, императорская власть постепенно теряла ореол божественности.

В этих условиях в индивидуальном и общественном сознании начинались процессы переноса харизмы на членов правящей династии и артикуляции и агрегации вокруг этих фигур политических интересов. В результате возникали креативные заговоры и дворцовые перевороты на уровне элиты и крестьянские восстания и войны под предводительством самозванцев не против самодержавия как формы правления, а против конкретных членов правящей семьи. Их участники «воображали, что со сменой лиц изменится и само дело» [2, т. 1, с. 5]. Такой горизонтальный перенос харизмы превратился в ориентир артикуляции социально-экономических и политических интересов на всех уровнях общественного бытия и общественного сознания XVII-XVIII вв. Ее особенность состояла в том, что харизматичностью как «божиим помазанием» наделялись только члены правящей династии. Иные представители правящей элиты и самозванцы, претендующие на харизму, устранялись. Модель внутриродовой распределенности харизмы приводила к формированию системы личной ответственности императора за общее и оперативное управление страной и режима личной власти, которые являют сущность самодержавия. По выражению М. Вебера: «господствующий союз – эмоциональная общность. Управленческий штаб харизматических лидеров – это не специально обученное “чиновничество”. Штаб подбирается не с учетом сословной принадлежности, не с точки зрения происхождения или личной зависимости, он подбирается по харизматическим качествам: “пророку” соответствуют “ученики”, “военному князю” – “свита”, “вождю” вообще – “доверенные люди”. Не существует ни “устройства на службу” или “смещения с должности”, ни “карьеры”, ни “продвижения”» [1, с. 140].

Впоследствии эта модель в несколько видоизмененной форме была перенесена в идеологию и практику коммунистического партийного руководства. Формировался перенос харизматичности от «вождей мирового коммунистического движения» К. Маркса и Ф. Энгельса к «вождю пролетарской революции» В.И. Ленину; затем к «вождю мирового пролетариата» В.И. Сталину, «вождю мирового социалистического движения» – Н.С. Хрущёву, далее – к «дорогому, горячо любимому Леониду Ильичу». При этом перенос харизмы осуществлялся через категории «ученик», «продолжатель дел», «соратник», которые реализовывались в политических лозунгах и укоренялись в индивидуальном и общественном сознании через средства массовой информации и киноискусство. Распределенность харизмы в рамках ЦК на общее и оперативное руководство в конечном счете привела к тому, что после смерти лидерам приписывалась идеологическая ответственность за все негативные явления, возникавшие не только в общем, но и в оперативном руководстве своими бывшими соратниками.

Крах этой системы переноса харизмы в XX в. происходил примерно по той же модели, что в начале XIX в. Тогда неудачи в войнах с

---

* Операция в мышлении, представляющая собой перенос явления или признака в одной степени общности.

Наполеоном, экономическое отставание от ведущих европейских стран привели к тому, что на индивидуальном и групповом уровнях сознания части правящей элиты осуществлялся перенос харизмы с правящей династии на народ как движущую силу победы и выдающихся деятелей эпохи – героев войны и лидеров революционного движения. Так в общественном сознании возник феномен революционного вождизма (П.И. Пестеля, С.И. Муравьева-Апостола, К.Ф. Рылеева, П.Г. Каховского, М.П. Бестужева-Рюмина).

Появилась идея о том, что харизмой могут обладать не только представители правящей династии, но и видные общественные деятели. Начинается процесс формирования харизмы, распределенной на общее и оперативное руководство. Действительные держатели власти формируют для своих периодически сменяемых соратников образы протохаризматичных лидеров, которых император привлекает к управлению страной, доверяет оперативное руководство и социально опасные реформы отдельных сфер и отраслей. «С цензуры взгляд переносится на отдельных цензоров, и ничтожные писаки предписанного свыше прогресса весьма храбро наносят мелочные обиды людям, попавшим в немилость, и с неменьшим усердием расточают похвалы правительству» [2, т. 1, с. 5]. Иными словами, непопулярность и неудачи реформ, критическое положение в отдельных сферах жизни и деятельности общества переносятся общественным мнением и отождествляются с конкретными лицами, осуществляющими оперативное управление, а успехи – на персоны, осуществляющие общее руководство.

Такая система распределенности харизмы, управления и ответственности в XIX в. позволила относительно стабилизировать политическую систему в общественном сознании, сформировать артикуляцию и агрегацию политических интересов вокруг правящей персоны Николая II. Как известно, в первые годы его правления он был окружен всеобщим почитанием, которому не могли повредить ни ходынские события, ни революционеры. Все изменилось после поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг., которая привела к окончательной утрате харизмы «божественного помазания». Последовавшие за этим столкновения рабочих и полиции в Петрограде актуализовали необходимость лидерства в революционном движении и выдвинули на передний план роль «харизматичных вождей», а «харизма божьего помазанника», как и в начале XIX в., стремительно утрачивалась. В этих условиях большая кровопролитная война под знаменем панславизма, в которой в самый критический момент император должен был спасти положение на фронте, являлась единственным способом сохранения монархии, возвращения ей харизмы божественности как моральной легитимности на общее и оперативное управление страной. Поражение означало гибель империи, победа – возрождение самодержавия, которое могло списать неудачу в русско-японской войне 1904-1905 гг. и Первой мировой на генералитет. Таким образом, в свержении самодержавия оказались заинтересованы все силы общества – от парламентских либералов до высшего военного руководства. Буржуазная революция стала неизбежной, а заключение мирного договора с Германией на любых условиях – необходимостью, которая раньше других была понята В.И. Лениным.

Его интеллектуальное лидерство в партии, а затем в революции и управлении страной создало базис для переноса харизмы на И.В. Сталина: «Слова о том, что Сталин – верный ученик и достойный продолжатель дела Ленина, постоянно звучали в публикациях 30-х – начала 50-х гг.» [3], «Сталин – это Ленин сегодня» [4, с. 51-52]. В веберовских категориях присутствовало явление переноса функциональной харизмы как авторитета Ленина на Сталина. Образ харизматичного лидерства Сталина, осуществляющего общее и оперативное управление страной в окружении периодически сменяемых, обладающих лишь долей его харизмы членов ЦК, формировался отчасти с помощью легенд о том, что «вождь» может позвонить любому руководителю на местах даже ночью, чтобы поинтересоваться состоянием дел, принять решение по любому конкретному делу, разобраться в любых ошибках подчиненных и т. д. Он стал символом высшей справедливости и законности.

Образ такой харизматичности не мог быть перенесен на личность Н.С. Хрущева, не обладавшего авторитетом в партии и обществе. По этой причине новый первый секретарь ЦК КПСС построил свою карьеру, если так можно выразиться, «на мумии Сталина» – образе десталинизатора общества, борца за соблюдение правил и норм партийной жизни, строителя коммунизма, хозяйственника, «освоителя целины». Однако после тбилисских событий 1956 г. и новочеркасских событий 1962 г., подавления выступлений в ГДР 1953 г. и Венгрии 1956 г., провала освоения целинных земель, громкого разрыва отношений с Китаем в 1961 г. он выразил общее мнение социалистических стран – необходимость сохранения «мумии Сталина» [5]. Иначе говоря, антисталинская риторика, публичное «братание» с лидерами капиталистических стран и «Карибский кризис» грозили не только распадом социалистического сообщества, но и глобальной катастрофой. Перенос критики культа личности Сталина на коммунистическую идеологию и социалистическую систему в целом угрожали всем странам социалистической ориентации, создавали их негативный образ в глазах мирового сообщества. Таким образом, на повестке дня была либо отставка Хрущёва, либо, в случае неудачи, большая чистка в партийных рядах КПСС.

Наиболее подходящей на роль нового первого секретаря ЦК КПСС была кандидатура Л.И. Брежнева.

Описание его жизни формировалось креативно как перенос истории советского общества на биографию обычного советского человека: крестьянин по происхождению, в годы индустриализации пошел работать на завод, вступил в комсомол, затем женился, учился, одновременно подрабатывал кочегаром, вступил в партию, служил в армии, благодаря таланту и трудолюбию продвигался по партийной линии, воевал, а затем восстанавливал народное хозяйство. По рекомендации Сталина «был избран секретарем ЦК и кандидатом в члены Президиума ЦК партии» [6]. Это была практически обычная биография советского человека, перипетии судьбы которого отражали историю советского государства. Произошло превращение харизмы «родного, дорогого и горячо любимого» в образ продолжателя дела Ленина, сравнимого по масштабам свершений со Сталиным, но, в отличие от него, бескровного, основоположника политики разрядки, освоения богатств Сибири и Дальнего Востока, культурного, интеллигентного и близкого к народу вождя.

Пришедший к власти в 1982 г. Ю.В. Андропов начал с того, что развеял политический образ Брежнева и его ближайших соратников по ЦК. Начались громкие процессы, в которых клеймились коррупция, взяточничество, «застой» в экономике и кадровой политике. По своей сути новый Генеральный секретарь перенес политику диффамации, проводившуюся Хрущёвым, на личность и деятельность Брежнева. Одновременно стал наводиться порядок в трудовой дисциплине и производстве в духе законов сталинской эпохи: «Андропов выдвинул прагматическое кредо: “Партия должна ориентироваться на дела, а не на громкие лозунги”. Он умерил славословия по собственному адресу и по адресу партии... О дисциплине Андропов говорил в разных аудиториях... Особенно не жаловал Андропов праздно шатающихся в рабочее время. Облавы в магазинах, кинотеатрах и банях запомнились многим» [7]. Однако за год правления К.У. Черненко часть реформ Андропова была свернута.

Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв фактически перенес в советское настоящее замыслы и риторику прошлого. Из брежневской эпохи была взята политика разрядки. Из правления Хрущёва были заимствованы вопросы соблюдения правил и норм партийной жизни, «догнать и перегнать Америку» – лозунг «ускорение», осуждение сталинских репрессий, реабилитация его жертв в рамках гласности. Из правления Андропова была перенесена идея самодисциплины, трансформированная в «новое мышление», кадровая политика по обновлению партийных и советских органов молодыми выдвиженцами, моральному и физическому оздоровлению общества – борьба с пьянством, табакокурением и нетрудовыми доходами. В результате высокого темпа реформ в огромной и инертной стране возникла ситуация, при которой старые проблемы оставались нерешенными, а возникающие в связи с перестройкой новые проблемы накапливались.

Горбачёв стремительно утрачивал поддержку общества, элиты; в последний год правления даже его ближайшие соратники отвернулись от него. Из лидера, которому пророчили харизму величайшего реформатора советского общества, он превратился в ненавидимого страной добровольного изгнанника. Фактически в индивидуальном и общественном сознании на личность Горбачёва были перенесены все ошибки и неудачи, допущенные до него его соратниками в оперативном управлении внутренней и внешней политикой и экономикой. Впрочем, это не умаляет тех ошибок, которые допустил первый Президент СССР в общем управлении страной.

Таким образом, феномен традукции харизмы или ее отдельных компонентов с личности одного правителя на другого влияет на инвариантность политического развития общества. Данное явление представляет собой не просто идейное или идеологическое наследование или заимствование идей из прошлого в настоящее, а выбор общего вектора политической трансформации общества, связанный с переносом отдельных свойств личности правителя, успехов и неудач во внутренней и внешней политике, общего и оперативного управления страной на политическую систему в целом, и наоборот. Вера общества в сверхъестественные, божественные, исключительные интеллектуальные, волевые, нравственные и иные качества правителя, выделяющие его среди других граждан, играет ключевую роль в формировании идеологических условий для политической стабильности и поступательного развития.

Литература

1. *Вебер М.* Харизматическое господство // Социс. 1988. № 5. С. 139-147.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Издание второе. Т.1. М., 1955.
3. Емельянов Ю. В. Сталин как ученик Ленина и продолжатель его дела // Сайт Великая страна СССР. URL: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/stalin/00001.html (дата обращения. 01.09.2012).
4. *Барбюс А.* Сталин: новый мир, увиденный через человека. М., 1936.
5. *Чичкин А.* Китай и «вождь народов» // Интернет-газета «Столетие» Информационно-аналитического фонда исторической перспективы. 22 декабря 2009 г. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kitaj_i_vozhd_narodov_2009-12-22.htm (дата обращения 01.09.2012).
6. Леонид Ильич Брежнев. Биография // Страница Леонида Ильича Брежнева, посвященная столетию со дня рождения на хостинге Yandex – Narod.ru. URL: http://leonidbrezhnev.narod.ru/Biografia_LIB.htm (дата обращения 01.09.2012).
7. *Замостьянов А.* Юрий Андропов: проживи он дольше, страна была бы иной // Сайт Newsland совместно с Гайдпарк http://www.newsland.ru/news/detail/id/702252/ (дата обращения 01.09.2012).